

— Честно говоря, я именно это и имел в виду. Осмелишься ли ты со мной посоревноваться? Я дам тебе фору в пять минут, добежим отсюда до ворот виллы №10, — Юй Чи постучал по часам.

— Ого, ты затеял что-то серьёзное!

— Ага, давай сделаем это по-крупному, с ставкой. Осмелишься? — Мяо Тянь не боялась его. Когда-то она была звездой школьных соревнований, и на беговой дорожке ей не было равных.

Юй Чи закатал рукава, словно вернулся в школьные годы:

— Давай, кто кого? Один на один или командой? Выбирай. Ой, нет, одна золотая свинья, чистое золото, 999 грамм.

— Не буду пользоваться твоей щедростью, поставлю пачку острого лапши.

Ли Тан спокойно добавила:

— На следующей неделе поездка на Бали на шесть человек на два дня. Кто победит, тот и получит.

Она явно преследовала скрытую цель. Мяо Тянь только посмеялась над её хитростью, махнула рукой и побежала.

— Нечестно, сестра, Ли-цзе, вы бегите медленно, а я сегодня обязательно её обгоню, — Юй Чи размялся и через минуту тоже побежал.

Секретарь Чжоу уже следовала за Мяо Тянь с самого начала, якобы в качестве справедливого судьи, но на самом деле, чтобы освободить место для своего босса Ли, выполняя роль хорошего секретаря.

В особой тишине Линь Цзыся не спеша шла, а Ли Тан, задумчивая, следовала за ней, отставая на шаг.

Под звёздным небом их тени слились в одну линию, но сердца оставались далёкими друг от друга.

Луна светила тускло, лёгкий ветерок обдувал их.

Вдали раздавался едва слышный звон колокольчиков.

На балконе второго этажа резиденции «Осенний лист» висел ветряной колокольчик. Ли Тан когда-то подумала, что если ветер может передавать звуки, то она повесит свои желания на

этот колокольчик, чтобы они долетели до далёкого друга.

Она думала о Ши Чжицю, и колокольчик звенел столько раз, сколько раз она о ней вспоминала.

— А Цю, ты можешь меня простить? Я искренне извиняюсь за то, что случилось с бабушкой. Можем ли мы вернуться в прошлое или дать мне шанс начать всё заново? — прошептала она.

Линь Цзыся долго молчала, а затем неожиданно сказала:

— Госпожа Ли, похоже, вы действительно любите ту девушку, Ши Чжицю.

— Да, я люблю её, — Ли Тан с трудом сглотнула, подняла глаза и встретила взглядом с Линь Цзыся. — Но вернётся ли она ко мне?

— Этот вопрос вы должны задать ей.

— А Цю, — руки Ли Тан дрожали, в глазах вспыхнула отчаяние.

Она точно не могла ошибиться, но почему А Цю не узнавала её? Горькая улыбка не смогла скрыть влажных глаз.

Она заплакала, но быстро отвернулась.

Линь Цзыся не успела разглядеть печаль в её глазах, как увидела одинокую фигуру, стоящую впереди, с дрожащими плечами.

— Эх, — горькое чувство переполнило её, эмоции хлынули, как прорвавшаяся плотина. — Госпожа Ли, вы замечательный человек, но я действительно не та А Цю, которую вы ищете. Как бы то ни было, вам нужно отпустить.

Отпустить что? Линь Цзыся сама не могла точно сказать.

Может быть, отпустить прошлые чувства, или, возможно, их отношения могли бы развиваться по-другому.

Вспомнив ту пьяную ночь и образ этого человека, она почувствовала сложную смесь эмоций. Как можно сравнивать с тем, кто умер в лучшие годы?

Ли Тан, встревоженная, повернулась:

— Ты...

— Люди должны смотреть вперёд, а не жить прошлым. Даже если прошлое было долгим, вам нужно отпустить его, — спокойный голос Линь Цзыся вызвал волну в душе Ли Тан, которая опустила голову.

В её сердце зрело беспокойство.

Линь Цзыся вспомнила ту ночь, когда Ли Тан разожгла в ней огонь. Она знала, что Ли Тан — это мак, но всё же погрузилась в неё. Ей стало немного завидно Ши Чжицю.

— Впредь не пейте, в тот день...

Её слова прервал радостный голос:

— Сестрица Ся, я выиграла, ха-ха!

Вечером внезапный крик разбудил всех спящих, а затем снова наступила тишина.

Мяо Тянь прикрыла рот рукой, не веря своим глазам.

— Ты действительно использовала «Билилэ»? — В прошлом месяце, узнав, что Санни призналась в любви Линь Цзыся, она бросила ей коробку с презервативами и пожелала счастливой совместной жизни.

Мяо Тянь была натуральной лесбиянкой, выбирая между поиском подруги и свободной жизнью, она выбрала второе. Но с возрастом появляются определённые потребности.

Иметь под рукой необходимые вещи — это нормально.

Линь Цзыся кивнула. С этой подругой она была откровенна, тем более что её поймали на месте преступления.

У них была привычка разговаривать ночью, и после того, как они расстались с Ли Тан, они вернулись в виллу. Линь Цзыся была поглощена своими мыслями и забыла, что улики прошлой ночи всё ещё лежали в ящике.

Выйдя из ванной, она увидела Мяо Тянь с хитрым выражением лица.

— Не думала, что ты, такая зрелая и сдержанная, после мультфильмов, которые уже были ниже твоего уровня, ещё и мечтаешь о ком-то.

— Могу ли я узнать, когда это происходило, ты представляла себе фигуру госпожи Ли? Она

была очень сексуальной, да? Её пальцы скользили по твоему телу, ты чувствовала это? Твои ноги дрожали, ты не могла остановиться? — Мяо Тянь хихикала.

Весна пришла, а значит, хорошие дни не за горами.

Линь Цзыся закатила глаза:

— Хватит, если продолжишь, я выкину тебя отсюда.

Мяо Тянь сделала жест, будто застёгивает молнию на губах.

— Судя по её поведению, она хочет тебя. Тебе достаточно только пальцем пошевелить, чтобы избавиться от «правой руки» как подруги, — она многозначительно посмотрела на фиолетовую коробку.

Внезапно в глазах Линь Цзыся пропал блеск.

В ту ночь Ли Тан разожгла в ней огонь, снова и снова называя другое имя. Она сдержала свои желания, но сердце отпустила.

Когда прибыл личный врач семьи Линь, она уже была на грани, всего несколько минут — и они бы слились воедино. Но что это было? Даже не случайная связь.

— Не может быть, вы оба явно друг к другу не равнодушны. Смотри, как она ела хого, касалась только тех креветок, которые ты положила. Её губы покраснели от остроты, но она продолжала смотреть на тебя, как одержимая.

Мяо Тянь сделала паузу:

— Какой ещё начальник после работы берёт с собой заместителя и секретаря, чтобы поесть с сотрудниками? Это явная отмазка.

— По-моему, у неё на уме только ты.

Линь Цзыся нахмурилась, вздохнув:

— Она перепутала меня с той, кого любит.

— Не может быть, её взгляд полон обожания. Судя по моему опыту, это любовь!

— Не говори, будто у тебя были подруги.

Это задело. Мяо Тянь схватилась за сердце, притворяясь, что ей больно. Как же тяжело, жизнь кажется бессмысленной, когда рядом такой человек, который не умеет говорить.

Одинокая до гроба!

Линь Цзыся проводила Мяо Тянь и задумчиво посмотрела на коробку с презервативами. Она не рассказала подруге о той пьяной ночи.

Фигура Ли Тан была действительно идеальной: упругая кожа без лишнего жира, красивые мышцы живота, длинные и стройные ноги.

Её рука неожиданно легла на коробку. Линь Цзыся, полужакрыв глаза, глубоко вздохнула, открыла ящик, бросила коробку внутрь, накрылась одеялом и легла.

Когда свет погас, в комнате осталось только глубокое дыхание.

*

Прошлой ночью прошёл дождь, добавив прохлады. Линь Цзыся надела дополнительную куртку, открыла дверь, и солнечный свет, пробиваясь сквозь лёгкий туман, осветил стоящую неподалёку Ли Тан, окутав её мягким сиянием.

Она сжала руки в карманах, стараясь выглядеть непринуждённо:

— Сегодня хорошая погода.

— Да, — вокруг были деревья, свет и лёгкий туман. Действительно, хороший день.

Ли Тан сменила пятисантиметровые каблуки на оксфордские полуботинки, надела строгий костюм. Она не выглядела так, будто вышла на утреннюю пробежку, но лёгкие синяки под глазами выдавали усталость.

Утро, первые лучи солнца, на ветвях слышалось щебетание птиц, на траве блестела роса, воздух был свежим, не похожим на городской.

<http://bllate.org/book/15496/1374039>